

Мысли на то и называются мыслями, что остаются лишь мечтами.

Стоит их озвучить — и над ними наверняка поднимут на смех.

В эпоху, где царит превосходство Альф, им, самим Альфам, приходится сталкиваться с гендерной дискриминацией. Звучит как анекдот, да и выглядит так же.

Однако каждый Альфа, которого Шэнь Юй успел прогнать через свои адские тренировки, посещал подобный помысел.

До чего же обидно! Неужели Шэнь Юй на дух не переносит Альф?

Новость о том, что Шэнь Юй возглавил патрульный отряд, быстро разлетелась по чатам злорадствующих Альф, сообщения в которых множились с невероятной скоростью.

— Кто-нибудь, объясните толком, что там наверху происходит.

— Черт, ты мне приказываешь? С чего бы мне отчитываться перед тобой? Ты кто такой?

— Я твой папаша! Сказали — говори, и не разводи демагогию.

— Смешно. Что ты тут из себя строишь? Попадешься Шэнь Юю — вот тогда и будешь бессильно рычать.

— Лучше не попадайся мне на глаза.

Цзи Лайли тоже состоял в этом чате — после той ночи в карцере его добавили туда остальные.

Обнаружив, что Звездный мозг не перестает вибрировать, Цзи Лайли попытался вникнуть в суть дела. Однако не успел он разобраться, как в чате уже вспыхнула ссора. Пробежав глазами по паре реплик, он лишь молча вздохнул.

Поразительно, до чего эти люди упрямы: умудрились затеять перепалку даже в такой ситуации.

Никто не хотел уступать.

Но сейчас было не время для пустой болтовни, и Цзи Лайли поспешил призвать соседей к порядку.

Увы, безуспешно.

— Ты собрался выставить восемьсот килограммов? Даже на физподготовке предел — восемьсот. Ты уверен, что потянешь?

Второй сосед с сомнением посмотрел на первого, который как раз настраивал тренажер. Неужели ему мало? Вернулись — и сразу за такие веса берется.

Мужчину нельзя подвергать сомнению, а Альфу — тем более. Первый сосед, даже если был не в силах, теперь обязан был доказать обратное.

— И это всё? — он презрительно скривил губы. — Всего восемьсот килограммов, пустяки.

— Я каждую ночь сплю с гравитационным поясом на четыреста килограммов, так что этот вес — сущая ерунда.

Похваставшись, он искоса взглянул на двух остальных.

— Не говорите мне, что вы не носите гравитационные пояса? Неудивительно, что восемьсот килограммов кажутся вам чем-то запредельным. Для меня это обычное дело.

Второй сосед тут же вспыхнул:

— Плел бы ты лучше лапти! Кто сказал, что я не ношу? Я сутками его не снимаю, даже в душ иду — и то не отстегиваю. Это я сегодня снял, чтобы подстроиться под вас, раз вы без них.

Давление моментально переключилось на третьего соседа — утонченного и интеллигентного Альфу. Тот с суровым лицом отозвался:

— Тебе больше не нужно подстраиваться под меня. Я ношу гравитационный пояс. И если ты не снимаешь его только в душе, то я не снимаю даже в туалете, причем в самых деликатных зонах.

— Подумаешь, в туалете! Я его даже на физподготовке не снимаю!

— Врешь! На тренировке я видел тебя — ты дышал, как загнанная собака.

— Ха! Я был с поясом, понимаешь? Двойная нагрузка! Мне нравится этот кайф, а ты в этом ни черта не смыслишь!

Трое уставились друг на друга, и в воздухе запахло порохом — казалось, пространство вот-вот

сдетонирует.

Цзи Лайли втиснулся между ними, подняв Звездный мозг. Над ним завис огромный голографический экран с отчетливо видными сообщениями.

— Ребята, хватит спорить! Патрульные уже здесь. Если мы продолжим в том же духе, у нас снимут баллы успеваемости.

Упоминание имени Шэнь Юя вернуло Альфам остатки здравомыслия. Второй сосед неохотно пробормотал:

— Ладно, не буду с вами связываться. Заткнемся на время.

— Связываться? Что за тон? Пытаешься показать свое великодушие? Просто признай, что я круче тебя!

Интеллигентный Альфа тоже нахмурился:

— Альфа должен обладать хоть каплей самосознания.

— Эй, ты, очкарик, ты на кого это намекаешь?!

Ссора вспыхнула с новой силой.

Цзи Лайли подумал: До боли знакомое чувство.

И кто только называл его соседей холодными и отстраненными? Да здесь шумнее, чем на рынке.

Цзи Лайли с аппетитом вгрызся в питательный концентрат, самоустранившись из этого детского сада.

...

Шэнь Юй начал терять терпение. Его аура стала тяжелой и гнетущей, а ледяное выражение лица заставило патрульных прибавить шаг.

Он пришел сюда не для того, чтобы наблюдать за этими глупыми и смехотворными Альфами.

— Быстрее, — бесстрастно скомандовал Шэнь Юй.

Он чувствовал, что приход сюда был ошибкой. Нет, любое дело, связанное с Альфами, неизбежно превращается в ошибку.

Сейчас ему хотелось лишь одного — поскорее убраться прочь. Смутная цель, с которой он пришел в корпус С, давно выветрилась из головы.

Стоило Шэнь Юю стать серьезным, как попавшиеся на пути Альфы не только замолчали, почувствовав опасность, но и добавили напряжения патрульному отряду.

Вдруг слышались громкие, раздражающие крики — они доносились из-за двери, и кричащим было плевать, что рядом патруль.

— Да не можешь ты быть сильнее меня! Я, черт возьми, даже по-большому с ним хожу, чуть в унитаз не свалился, когда вставал!

Патрульные, услышав такое, опешили: «Что?!»

Один из них споткнулся и едва не растянулся на полу.

Шэнь Юй ловко увернулся от налетавшего на него Альфы. Его холодный, тяжелый взгляд скользнул по нарушителю, а бледное лицо источало такой леденящий холод, что Альфа из патруля остолбенел и даже не смог выдавить из себя извинение.

К счастью, эту атмосферу тут же разрушили новые выкрики из-за двери.

— Да это пустяки! Я когда писаю, даже наклоняюсь, с четырехсоткилограммовым поясом, и могу струей на метр пробить!

— Успех складывается из таких вот мелочей!

— Не веришь? Да мне плевать, веришь ты или нет!

Патрульный Альфа был глубоко тронут: «Как хорошо, фараоны спасутся!»

Шэнь Юй, естественно, с помрачневшим лицом и тяжелой аурой направился в ту сторону — судя по всему, он собирался проучить болтунов.

Те, ничего не подозревая, разошлись не на шутку, споря так, что хотелось выть.

— Лайли, скажи сам, ты кому веришь — мне или ему?

Шэнь Юй, уже протянувший руку к двери, замер.

Знакомый голос пробормотал:

— Ну... (чавк-чавк)... я больше верю тебе, но слова старшего брата тоже звучат логично... (чавк-чавк).

Собеседник засуетился:

— Да брось ты этот концентрат, он же невкусный.

— Но я еще не доел, брат... — в голосе слышалась легкая досада.

— Давай так: скажешь, что веришь мне, и я обеспечу тебя концентратом до конца месяца, у меня есть даже элитные серии!

— Правда?!

Даже не видя лица, можно было уловить восторг в этом возгласе.

Это был настоящий подарок судьбы, а делов-то — всего одно слово. Цзи Лайли, не раздумывая, уже готов был кивнуть.

Раздался грохот — дверь распахнулась.

На пороге стояла толпа Альф — их было так много, что глаза разбегались, но взгляд безошибочно выделил Шэнь Юя, стоящего впереди.

Его темные глаза молча остановились на Цзи Лайли. Остатки раздражения, холода и отвращения в этот миг бесследно растаяли.

Кипение, тревога и жажда разрушения мгновенно исчезли. Шэнь Юй смотрел на Цзи Лайли.

Тот самый старшекурсник Шэнь, от одного взгляда которого всех бросало в дрожь, глядя на каштановые кудряшки, казался пугающе послушным.

Это почему-то создало у Цзи Лайли иллюзию, будто Шэнь Юй ждет, пока он что-то скажет.

Иллюзия это или нет, Цзи Лайли решил последовать порыву. Сжимая в зубах тюбик концентрата, он присел на корточки, помахал рукой и, склонив голову, улыбнулся так, что

глаза превратились в полумесяцы:

— Привет.

— Добрый вечер, старшекурсник Шэнь.

<http://bllate.org/book/18583/1789712>